

— И ты её получишь. — Твёрдо заявил лорд Фукуяма. — Используй мое имя, чтобы открыть двери, которые закрыты для человека твоего положения и происхождения. — Он подождал, ожидая. — Что еще?

Юи слегка опешила. То, что он так легко согласился — уже удивительно, а то, что ему удовлетворение подобно просьбы окажется недостаточным вознаграждением — и вовсе поразительно. Она открывала и закрывала рот, застигнутая врасплох. Говорить начала, когда мысль успела сформироваться лишь наполовину.

— В вашем поместье... есть вещи, которых я раньше не видела. — Начала она. — Электричество. Вода в помещении.

— Верно.

— Само-собой, я не жду, что всё будет как в вашем поместье, но... как вы думаете, вы могли бы помочь сделать мою деревню лучше? Дороги поровнее, колодцы поглубже?

— А, твоя деревня. Теперь она называется Чиюку, я полагаю. — Размышлял он. — Налог, который я собирал с нее, неуклонно рос в последние годы. Мне кажется разумным ходом позаботиться о том, чтобы мои подданные получали заботу в рамках моей ответственности как повелителя в обмен на их усердный труд. Это желание будет исполнено. Но я не спрашивал, что я могу сделать для твоей деревни или всего мира, целительница. Я спросил, чего ты желаешь.

Вот теперь она в конец растерялась и не знала, что ответить.

— Я... — Юи остановилась.

«Я хочу вернуть своего брата»

Девушка знала, что это деяние невозможное по определению. А в худшем случае — ужасно эгоистичное. Ведь если умершего можно откуда-то вернуть, то, где гарантии, что он сам хотел бы, чтобы его возвращали?

— Я не знаю. — У нее были необходимые материальные блага, и лорд уже согласился финансировать ее пенициллиновый проект.

— Правда? Тебе нечего больше пожелать?

Она поразмыслила еще немного, и одна идея пришла-таки ей на ум.

— Возможно, кое-что есть...

Лорд ждал. На его лице появилось странное, почти ожидающее выражение.

— У меня был прекрасный чай. Жасминовый, кажется. — Она подумала, что Эйджи понравится именно этот чай. — Можно мне взять немного?

Лорд Фукуяма окинул её долгим, медленным взглядом. Теплый свет из окна отбрасывал тени, углубляя его морщины.

— Ты замечательная. — Сказал наконец мужчина странным тоном и с нечитаемым выражением лица. Он встал и повернулся лицом к окну позади себя. Через мгновение он снова заговорил. — Очень хорошо. Я дам то, что ты просишь. Мое попечительство, лучшие дороги и чай. — Он снова захихикал. — Как мало нынче стоит наследник. — Оттенок благоговения окрасил его слова.

Она не знала, что на это ответить.

— Спасибо...

Он поднял руку.

— Полно тебе, целительница, благодарить меня. Ты спасла жизнь моему сыну. В этом мире нет ничего, что я мог бы сделать, чтобы отплатить. — Повелитель отвесил ей легкий поклон. Лорд. Отвесил поклон простолюднике. Где-то в этом мире что-то сломалось... — У тебя — моя вечная благодарность. Помни это.

Весть о ее предстоящем отъезде распространилась словно пожар. Жители поместья пришли выразить свое почтение и рассчитаться с оставшимися долгами. Несколько охранников снова пробормотали слова благодарности и выторговали у нее последнюю банку мышечного релаксанта. Айко сцепила ладони и тоже прошептала слова благодарности не только за лечение, но и за терпение к леди Фукуяме. Доктор Танака попрощался чопорно и без особых чувств, а Макото пообещал присылать больше писем о своем медицинском обществе.

С изрядной долей помпезности и торжественности Юи вручили несколько пакетиков чая — жасминовый, который она просила, и один пакетик смеси под названием «Канэзон». Судя по тому, с каким почтением ей его вручили, она предположила, что это довольно дорогой чай. Будет ли он значительно вкуснее обычного? Юи всегда испытывала смутное чувство вины за то, что покупает дорогие вещи. Тем не менее, эти смеси отлично впишутся в ее чайную

коллекцию.

Коно, — женщине, которая провела три недели в ее постоянном присутствии, и которая разделяла с ней тихую скорбь по утраченным близким людям, — было тяжелее всего прощаться.

Ребенок спал у нее на груди — молчаливое напоминание обо всем, чего они достигли, а также причина, по которой Юи с упорством осла продолжала идти по выбранному жизненному пути.

— Спасибо вам, целительница.

— Можешь звать меня Юи. Нет необходимости в формальностях.

Юи не возражала против этого, по большей части и вовсе не замечая. Та же подчёркнутая вежливость доктора Макото воспринималась как что-то личное, особенность их дружбы. Но с Коно официоз воспринимался как что-то неправильное.

— Юи... Спасибо. — Ее глаза увлажнились, когда она впервые обратилась по-простому. — Спасибо, что спасла его. Спасибо, что относишься ко мне как... как к человеку.

— Это меньшее, что я могу сделать. — Юи знала, что они действительно прощаются.

В этом мире простой человек не мог по своей прихоти преодолевать большие расстояния, и маловероятно, что они вновь пересекутся. Да, были письма, и Юи обещала порой отправлять их, но лично встретиться не удастся.

— Я буду скучать по тебе.

— Я тоже... — В Коно она обрела подругу.

У Юи были десятки, если не сотни знакомых, был уважаемый коллега Макото, но друзья... ими она дорожила.

Они скрепили руки, и не обменялись ни одним подарком, только улыбками.

Юи собрала свои припасы с мантией, — лорд Фукуяма настоял, чтобы она оставила её себе, — и отправилась к каравану. На этот раз помощника лорда и его жены не было, зато в наличии имелся Изуна. Шиноби улыбнулся её шокированному выражению лица и отошел в сторону, чтобы она могла пройти к повозке.

— Меня нанял уважаемый господин, чтобы сопровождать тебя. — Его обычно непослушные волосы были стянуты в тугий высокий хвост, что привлекало внимание к его скулам и делало его еще более устрашающим.

От Мадары всегда исходила сильная аура власти, куда более мощная, чем от его брата. Но Изуна... он обладал очень опасным качеством непредсказуемости, которое пугало гораздо сильнее.

— Спасибо. — Машинально сказала она, а потом неуверенно добавила: — но в этом нет необходимости...

— Мне платят, целительница. — Он наблюдал за тем, как она начинает грузить свои принадлежности на тележку. — Кроме того, я не собираюсь сходить с дороги. Мое первоначальное задание выполнено, и мне все равно нужно ехать в направлении Чиюку. — Он выгнул бровь. — Такой расклад тебя устроит?

Юи растерялась от подобного напора.

— Я... да.

— Хорошо. Не будем больше терять времени. — Изуна повернулся, не дожидаясь ответа.

Она оглянулась на поместье — анахроничное в своей элегантности. Позади нее дорожку усеивали не зажжённые фонари и тихая суeta работников всех мастей, которая продолжалась, несмотря на ее приближающийся отъезд. Ей будет не хватать его людей, возможно, даже некоторых предметов роскоши, но это действительно другой мир, с правилами, разграничениями и политикой... мир, скованный удушающим страхом придуманных людьми же законов.

Изуна прочистил горло, но даже его нетерпение не смогло заглушить ее растущее облегчение.

Она ехала домой.